

Протестантская Россия

Общая картина религиозной обстановки в современной России, и без того непростая, существенно различается в зависимости от точки зрения и уровня информированности наблюдателя.

При этом далеко не все люди, даже глубоко разбирающиеся в религиозных вопросах, представляют себе хотя бы близкую к реальности ситуацию.

Дело в том, что многие религиозные процессы крайне завуалированы – в первую очередь в силу отсутствия стремления к афишированию своей деятельности всеми деноминациями, не относящимися к так называемой "четверке великих религий" – христианству, исламу, иудаизму и буддизму. Впрочем, даже многие христианские конфессии предпочитают вести полуподпольное существование, будучи напуганы гонениями против так называемых "сект", развязываемыми как малограмотными журналистами, так и немногочисленными, но рьяными "сектоборцами", по большей части почему-то прибывшими из США.

Необходимо заметить, что слово "секта" вообще отсутствует в российском законодательстве, а потому вряд ли может использоваться в адрес любой религиозной деноминации, действующей на законных основаниях. Что, однако, не мешает лидерам религиозных общин клеймить друг друга в худшем стиле обличительных трактатов средневековья.

С точки зрения плохо информированного обывателя, религиозная картина в России складывается вполне идиллическая. По официальным утверждениям иерархов РПЦ, в еще вчера практически полностью атеистической стране 80% населения являются приверженцами православной церкви, а все остальные принадлежат к мусульманам, буддистам и иудеям. С незначительной прослойкой еще не осознавших свою неправоту атеистов.

На самом деле налицо откровенная манипуляция цифрами и фактами. Действительно, большая часть русского населения в ответ на предложение выбрать свое вероисповедание из небольшого списка, вероятнее всего, выберет "Русскую православную церковь". Дело в том, что так называемое "бытовое православие" в форме простонародной квазирелигиозной культуры на самом деле имеет широкое распространение среди русского населения России (и в более ограниченной форме имело место даже в советское время), однако в большинстве случаев оно заканчивается на традиции красить яйца на Пасху, отмечать Рождество (как правило, и 25 декабря, и 7 января) и изредка приглашать священника – чаще всего на похороны. Подавляющее большинство людей, называющих себя православными, не соблюдает даже минимум обрядов, не посещает церковь (за исключением, возможно, Пасхи и крещения ребенка), а если же вести речь о совершении грехов или несоблюдении даже строгих постов, то реальная картина так называемого "русского православия" будет крайне удручающей. Оговоримся – удручающей именно с точки зрения ортодоксального православия как ветви христианства.

По оценке некоторых наиболее трезвомыслящих иерархов РПЦ, на самом деле к началу 2007 года можно было считать действительно "воцерквленными" не более 2% населения – то есть около 3 миллионов жителей России. Сюда относятся люди, систематически посещающие церковь, соблюдающие обряды, признающие и понимающие православный канон, ориентирующиеся в особенностях культа, избегающие грехов и строго соблюдающие все посты – то есть соблюдающие де-факто стандарт поведения для типичного русского крестьянина конца XIX века.

Естественно, сама РПЦ считает число своих приверженцев по количеству крещеных. Определенный резон в этом есть – вернее, был бы, если бы в русском православии людей крестили хотя бы в юношеском возрасте, когда человек отдает себе отчет в совершаемых поступках и осознанно делает тот или иной выбор. Однако РПЦ предпочитает крестить младенцев, то есть фактически не дает человеку никакого выбора в его будущем вероисповедании. При этом и служители церкви, и многочисленные религиозные старухи активно пропагандируют среди молодых родителей мысль о том, что после крещения ребенок станет здоровее, а вреда от этого точно не будет – то есть занимаются самой примитивной спекуляцией на родительских чувствах.

Любопытно, однако, что РПЦ при обсуждении подобной статистики старательно обходит вопрос о "других" православных. Дело в том, что к православным себя относят также и все ветви русского старообрядчества, причем они считают себя "настоящими" православными и гораздо старательнее "никониан" (т.е. прихожан РПЦ) соблюдают как внешние обряды, так и внутреннюю приверженность православному канону. Численность старообрядцев не поддается учету, так как большинство из них принципиально не участвует в переписях населения, но, по некоторым оценкам, к концу XX века в мире было 3 миллиона приверженцев "дониконианской" церкви, из них 2 миллиона проживает в России.

Кроме того, к православной церкви в России относится так называемая "катакомбная церковь" - собирательное название для той части православного духовенства и православных общин, которая в 20-е годы XX в. вышла из-под юрисдикции Московского патриархата, обоснованно обвинив его в сотрудничестве с советскими властями, и заняла нелегальное положение. Сами члены катакомбной церкви на начало 90-х годов XX века оценивали число своих приверженцев в 48 миллионов человек, что является явным искажением действительности. В то же время, по оценке Совета по делам религий, на конец XX века число приверженцев катакомбной церкви, включая лже-катакомбные секты, составляло не менее 2 миллионов человек.

Таким образом, даже внутри русского православного христианства реальное распределение "сил" существенно отличается от того, о котором можно услышать на каких-нибудь официальных Рождественских чтениях. Ситуация действительно крайне неприятная для РПЦ, претендующей на главенствующую роль в духовной жизни страны и постоянно намекающей на свою потенциальную кандидатуру в качестве государственной религии.

Реальное влияние РПЦ на духовную жизнь страны достигло своего апогея в начале 90-х годов XX века, что было обусловлено, с одной стороны, релаксацией широких масс населения после фактического запрета на открытую религиозную жизнь в СССР, а с другой стороны, общенациональным стрессом, вызванным переворотом 1991 года и последующими экономическими и политическими пертурбациями. Церковь в этот период стала своеобразным символом примирения и утешения, защитой от коллизий внешнего мира и источником надежды. Видимо, максимальное влияние РПЦ на российское общество было достигнуто в 1994-1995 годы, после чего оно начало неуклонно снижаться. Причин для этого снижения было несколько.

Главной из них является то, что российское общество за время советской власти практически полностью потеряло так называемую "бытовую" религиозность. В дореволюционной России, в условиях государственного православия, с церковью были связаны рождение, смерть, брак, церковь вела массу архивных дел и фактически была аналогом современных органов ЗАГС. В СССР все эти функции были переданы гражданским органам, и даже после 1991 года возвращать их РПЦ никто не собирается. Вследствие этого повседневная потребность в церкви как рабочем элементе государства полностью отпала – а за три сменившихся в советское время поколения были полностью утеряны и религиозные привычки в обществе. Даже сейчас большая часть населения, отмечающего в качестве праздников Пасху и Рождество, воспринимает их в первую очередь как русские народные праздники, а уже затем – как религиозные.

На фоне отсутствия реальной религиозности вспышку интереса к православию можно объяснить исключительно стремлением к новизне ощущений и элементарной модой. Как только население осознало, что за подлинной религиозностью стоят существенные бытовые, в том числе и пищевые, и духовные ограничения, интерес к церкви начал стремительно падать. Немалую роль в этом сыграла и догматика РПЦ, которая практически не изменилась за последние 2 тысячи лет и по-прежнему пытается объяснить многие вопросы мироздания и жизни в терминах седой старины.

Не менее важной, хотя отчасти и парадоксальной, причиной падения интереса к церкви стало общее улучшение экономической ситуации, в том числе и среди основного потребителя религиозных услуг в современном обществе – населения со средними и низкими доходами. Для относительно процветающего общества необходима соответствующая религия – и по своему духу мрачная и в известной мере депрессивная Русская православная церковь вошла в резкий диссонанс с настроениями людей, ориентированными на потребление, улучшенное питание, современное образование и т.д. Справедливости ради стоит заметить, что и в других странах, некогда прошедших через социалистический опыт, церковь оказалась не в состоянии занять прежние, досоциалистические позиции. В Болгарии, к примеру, средний уровень жизни которой однозначно не превышает уровня жизни в России, церковь занимает гораздо более узкую нишу, чем у нас, хотя традиции православия в Болгарии более мягкие, а сама религиозность населения носит более "лубочный" характер.

Значительную роль в описываемых процессах сыграла также катастрофическая потеря авторитета церкви вследствие ряда скандалов, связанных с беспощадным ввозом РПЦ алкоголя, сигарет и снятием налогов на

торговлю золотом. В современном информационном обществе скрыть подобные аферы крайне сложно, а откровенное слияние РПЦ с властью, которую в России традиционно не любят в любой ее ипостаси, существенно усугубили недоверчивое отношение к церкви. При этом наблюдается крайне любопытная картина – многие искренне верующие православные не изменили собственно вере, но наотрез отказываются посещать храмы, либо выбирают себе один какой-то "правильный" храм, в противовес остальным "неправильным" и создавая тем самым прецедент своеобразного "протестантизма снизу".

Не меньшую роль в потере авторитета РПЦ занимает и стремление внедрить "Закон Божий" в общеобразовательных школах. Хотя курс РПЦ на молодое поколение можно понять с общеполитической точки зрения, его неуклюжие попытки реализации играют, безусловно, против религиозных настроений в обществе.

Естественно, все эти процессы не остались без внимания руководства РПЦ. К 2006 году РПЦ вообще оказалась на грани финансового краха, так как ее доходы существенно снизились, а расходы, вследствие необдуманного возвращения собственности и создания новых церквей и монастырей, резко возросли. Упорядочение деятельности банков, некоторые из которых в 90-е годы XX века оказывали значительную спонсорскую помощь церкви, еще усугубило эту ситуацию. Большая часть приходов РПЦ в настоящее время фактически занимается элементарным выживанием, особенно в депрессивных или "чужих" регионах, где место традиционной религии занимает буддизм или ислам. Вполне вероятно, что в ближайшие годы ситуация еще ухудшится, так как из РПЦ неизбежно уйдут молодые разочаровавшиеся священники, вынужденные буквально жить впроголодь и сводить концы с концами – тем более что уходить им есть куда.

В случае действительного введения в школы в качестве обязательного (или даже факультативного) предмета "Основы православной культуры" (то есть завуалированного "Закона Божьего"), РПЦ встанет перед проблемой не только финансового, но и кадрового дефицита. В дореволюционной России на начало XX века имелось 110 тысяч православных священников – колоссальная и совершенно недостижимая для современной церкви цифра, даже при условии, что ей удастся создать не меньшее количество духовных семинарий, чем было в 1913 году. В современной России, благодаря советской образовательной системе, работает около 60 тысяч школ. Совершенно очевидно, что РПЦ не способна обеспечить выделения даже одного священника-преподавателя на школу. Уже сейчас московский патриархат ведет речь о переподготовке обычных учителей в учителей "Закона Божьего" – однако, трезво оценивая и без того крайне низкий уровень собственного общего образования большинства российских работников мела и тряпки – не говоря уже о тривиальной нехватке учителей даже по обычным школьным предметам, – нетрудно предположить, в какую итоговую профанацию выльется подобное "обучение". Казалось бы, противники РПЦ должны быть рады этому обстоятельству – однако любой человек, заинтересованный в будущем своих детей, понимает, что низкий уровень подачи материала даже по одному школьному предмету попросту отбивает у ребенка общее стремление к учебе.

При всей сложности описываемой картины, РПЦ оказалась еще и в условиях жестокой конкуренции. Если описанные выше старообрядцы и катакомбники не создают серьезного напряжения на рынке духовных услуг, то о других конфессиях этого сказать нельзя.

Несмотря на серьезное сопротивление РПЦ распространению католической церкви на территории России, последней удалось не только закрепиться, но и создать себе значительный оплот. Очевидно, что демарш РПЦ против Римско-католической церкви (РКЦ) изначально был обречен на полный провал, так как католическая церковь в России опирается на многочисленных представителей этнических немцев, поляков, чехов, прибалтов и других "западных" народностей. Практически все эти люди пережили трагедии сталинских репрессий кто по национальному, а кто и по конфессиональному признаку, при этом приложили максимум усилий для сохранения собственной культуры даже в условиях ссылки и тюрем, и после 1991 года вернулись в лоно римской церкви с гораздо большим интересом, чем русские в лоно РПЦ.

Кроме того, в отличие от РПЦ, у католиков имеется многовековой опыт миссионерской работы, значительные финансовые средства и жесткая иерархия церковной власти – что позволяет им действовать намного более эффективно. Благодаря решениями II Ватиканского собора, римско-католическая церковь повернулась лицом к современному миру и занимает в нем активную позицию, сумев даже "отодвинуть" в сторону некоторые проблемные догматические вопросы во имя более прогрессивных взглядов. Учитывая же исторический опыт этой церкви, основавшей силами отцов-иезуитов множество учебных заведений в тогда еще официально православной царской России, можно предположить, что католики имеют сегодня достаточно серьезные перспективы в духовном окормлении наших соотечественников.

Однако самым серьезным ударом по РПЦ стали протестантские конфессии.

В советское время протестанты были крайне мало распространены в СССР, несмотря на то, что многие проживающие на Волге и в Сибири немцы относились к лютеранскому исповеданию. Пережив в конце XIX века весьма скандальное нашествие штундистов и получив в наследство от них своеобразный синтез евангельских христиан-редстокистов (пашковцев) и классических баптистов, российское протестантское сообщество практически без боя "сдалось" органам НКВД и превратилось в полностью подконтрольное образование под названием "Евангельские христиане-баптисты" (ЕХБ). Депрессивное состояние протестантизма в СССР легко объяснимо: во всем мире протестантские организации сильны взаимопомощью и взаимным общением, что в условиях "железного занавеса" было крайне затруднено.

С падением же "занавеса" протестантские церкви начали проявлять значительную активность, грамотно оценив практически бескрайний простор для своей миссионерской деятельности. Необходимо заметить, что, в силу специфики протестантской догматики и крайнего упрощения обрядности и культа, во всем мире они легко находят сочувствующих своим идеям, а заложенное в качестве основополагающего принципа церкви миссионерство многократно усиливает этот эффект.

Любопытно, что "большие" протестантские церкви, такие, как лютеранская, англиканская и пресвитерианская, до сих пор не получили широкого распространения в России. Причин этому много – в первую очередь чрезмерная "зарегулированность" этих церквей и приближение их по уровню бюрократии к католической церкви. Почти не имея никакого изначального базиса и никаких исторических традиций на территории России, эти церкви могут действовать только строго официальным путем, попадая разом меж двух огней – РПЦ и католической церкви.

В то же время "малые" протестантские деноминации, такие, как баптисты, адвентисты, квакеры, методисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, евангелисты и "Христианская наука", ведут крайне активную и успешную прозелитскую деятельность в России. У этих общин нет потребности в храмах, они могут проводить службы даже в квартирах или под открытым небом. Они не имеют священников – в качестве проповедника демократическим путем избирается наиболее просвещенный член общины. Они отвергают внешнюю обрядность – иконы, кресты, отпущение грехов, поклонение святым и т.д., и при этом используют максимально доступные большинству верующих приемы пропаганды – такие, как пение псалмов, положенных на мотивы популярных песен и даже рок-музыку, проповеди на актуальные темы обыденной жизни, максимальную близость наставников к другим членам общины. Особенно активно протестантские проповедники работают с молодежью – организовывая как разнообразные молодежные лагеря, фестивали и слеты, так и занимаясь активной антинаркотической и антиалкогольной пропагандой. Использование протестантами простых и понятных лозунгов, таких, как "Бог – это любовь" и "Бог – в тебе" привлекает молодежь значительно сильнее, чем оторванные от сегодняшнего дня и посвященные загробной жизни, а не жизни "здесь и сейчас", проповеди и жесткие догматические запреты как православия, так и католицизма.

Нельзя не признать, что практически все протестантские общины в России получают, в той или иной форме, помощь от братских организаций из-за границы. Именно этот факт, как правило, становится основным обвинением этих общин в "работе на запад" – однако, на самом деле, в большинстве случаев протестанты преследуют исключительно религиозные цели. При этом деятельность некоторых протестантских деноминаций выглядит крайне экзотичной. Особенно это касается так называемых "харизматов", представленных в России преимущественно различными пятидесятническими общинами. При взгляде со стороны, собрания некоторых таких общин могут даже показаться сборищами умалишенных, но на самом деле искренность и своеобразие этих людей зачастую дают весьма значительный эффект.

Так как все протестантские общины в России действуют без предварительной договоренности и в то же время стремятся к максимальной отдаче, то даже между ними возникает весьма значительная конкуренция. Однако при этом и католическая церковь, и РПЦ однозначно проигрывают им соревнование. Немалую роль в этом играет полная религиозная некомпетентность большинства россиян, которые плохо разбираются даже в различиях между католиками и православными, а потому охотно идут в простую и доступную пониманию христианскую протестантскую церковь, принимающую их в крайне дружественную общину и не требующую практически ничего, кроме изучения Библии – к чему большинство россиян внутренне уже готово.

Таким образом, уже к началу 2007 года общее число приверженцев протестантских общин в России, по самым скромным оценкам, превысило общее число реальных прихожан православной и католической церквей, вместе взятых. Если проследить динамику по этим трем церквям, то есть основания предполагать, что уже к 2012 году число приверженцев протестантизма достигнет не менее 10-15% населения России, причем часть из них перейдет из РПЦ, еще более ослабив ее позиции.

Безусловно, РПЦ не останется в стороне от этих процессов и будет активно им сопротивляться. В первую

очередь в этом процессе будет задействован административный ресурс – РПЦ попытается "проташить" через Госдуму соответствующий проект и будет продолжать активное наступление на фронте образования и захвата собственности. Однако в успехе этого сопротивления приходится усомниться, так как влияние РПЦ на высшие эшелоны власти существенно слабее, чем в середине 90-х годов XX века, а сами власти заняты в основном дележом финансов и внутренней борьбой.

Говорить о влиянии других религиозных конфессий на российскую реальность вряд ли приходится. Иудаизм в России благополучно скончался вместе с иссякшим потоком эмигрантов в Землю обетованную. Российский ислам, представленный разрозненными течениями и никогда не имевший сильных позиций, в большинстве регионов страны предпочитает жить своей внутриобщинной жизнью и, что называется, "не высовываться" от греха подальше. Возникший на волне иракских и чеченских событий интерес к исламу со стороны определенных слоев молодежи (как правило, жителей "столиц"), подпитываемый традиционно протестной психологией "детей улиц", вряд ли можно считать настоящей религиозностью. Вероятнее всего, процесс взросления и новые международные и внутривнутриполитические события дадут протестующей молодежи другие точки приложения. А вот в традиционно мусульманских районах – таких, как Чечня и Дагестан – неизбежно приходится ожидать серьезных межрелигиозных конфликтов между исламскими общинами и РПЦ, которая без какого-либо анализа ситуации уже сегодня весьма агрессивно вторгается в жизнь этих мест.

Особое место в религиозной картине современной России занимает буддизм. Российские буддисты чрезвычайно разрознены – причем не столько по вероучительным признакам, сколько по национальным. Три крупных "зоны" традиционного буддизма – Тыва, Калмыкия и Бурятия – никак не могут определиться с тем, какая из них "главнее" и чей лама будет возглавлять всех буддистов России, в то время как в Петербурге существует некий формальный "центр российского буддизма", также претендующий на главенство. Ситуация эта, однако, никак не мешает всем лидерам буддистских национальных общин "танцевать" под одну дудку со всей иерархией власти, идя на любые соглашения, даже радикально противоречащие интересам общин. Ситуацию усугубляет двурушническая позиция руководства России, держащего фигу в кармане по поводу китайско-тибетских отношений и как следствие – по вопросу своего отношения к Далай-ламе.

Таким образом, налицо весьма примечательная ситуация, аналогии которой можно найти – с весьма серьезной натяжкой – лишь в истории освоения североамериканского континента. В том случае, если внутренняя религиозная политика в России останется без изменений (или станет более демократичной), шанс на то, что страна станет преимущественно протестантской, весьма велик.

Что, по большому счету, не так уж и плохо. Не следует забывать о том, что именно протестантские страны – самые мирные и богатые.

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 14382 04.10.2007, 20:04 📌 722

URL: <https://babr24.com/?ADE=40017> Bytes: 22064 / 22064 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый

журналист.

На сайте опубликовано **140**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

